

Соседи Брайт

Бывший,
не трогай забор!
ТОЛЬКО СОСЕДИ!

ЖИЗНЬ В 45

София Брайт

БЫВШИЙ, не трогай забор! Только соседи!

<https://litres.ru/74359803>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Стоило уехать к детям, и забор решил сам переползти на мою территорию. Влад, это новые технологии умных ограждений или твоя фирма теперь и заборы двигает так же магически, как цифры в бухгалтерских отчетах?

— Ты опять за свое, — бросает лопату бывший. — Межевание четко показывает: это моя земля.

— Я получила свежую выписку из кадастра. Хочешь, покажу ту самую красную линию, которую ты так старательно игнорируешь?

— Зря ты затеяла эту войну. Кишка тонка воевать против меня. Разве развод не подтвердил это? Старой одинокой клуше ни к чему лишний жалкий метр.

— Приготовься, что эта клуша размажет тебя!

— Тогда сделка. Проигравший уступает весь участок и переезжает отсюда.

— Пакуй чемоданы, Владик. На этот раз я окончательно вышвырну тебя за борт своей жизни.

— Или я своей.

За спиной развод после двадцати четырех лет вместе. Теперь новая жизнь за городом. И можно забыть о прошлом, но ровно до тех пор, пока на соседнем участке не появляется новый хозяин. Им оказывается мой бывший

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

София Брайт

Бывший, не трогай забор! Только соседи!

Глава 1

— Что значит “сегодня не получится”? Установка должна была состояться еще две недели назад! — сижу на крыльце, обмахиваясь старой газетой.

Жара стоит такая, что не то что в теньке — даже в доме дышать нечем. Вся надежда была на кондиционер, который мне должны были установить еще две недели назад, но так как мой дом находится в пятидесяти километрах от города, то и ехать ко мне не особо торопятся.

— В назначенный день у мастера сломалась машина.

— Тогда вы должны были прислать другого мастера.

— На ваш адрес у нас может приехать только одна бригада.

— Тогда вы уже должны были придумать, как отправить ту самую бригаду в другую дату!

— Простите, но все дни расписаны до середины августа!

— отвечает мне надменный девичий голосок, в котором мне

слышится насмешка.

— Так сдвиньте на день ваши записи! В конце концов, установка отменилась не по моей вине, а по вашей!

— Это не в политике нашей компании.

— А судебные разбирательства в политике вашей компании? — окончательно выхожу из себя. — Если вы на этой неделе не пришлете мне установщика, то я подам на вас в суд! И еще такую антирекламу вам в сети устрою, что у вас не останется клиентов.

— Девушка, ну что вы сразу угрожаете, — меняет тон моя собеседница. — Я попытаюсь решить ваш вопрос. И наш менеджер вам перезвонит.

— Я требую, чтобы вы мне ответили сейчас же, когда произойдет установка?!

Но на том конце уже тишина, потому что эта мерзавка сбросила вызов.

Внутри меня все клоочет от злости. И самое противное, что здесь от меня действительно ничего не зависит, кроме воплощения в реальность озвученных угроз.

Вскакиваю на ноги и иду в дом. Достаю из холодильника запотевший графин с лимонадом. Наливаю его в бокал и подхожу к окну, делая жадный глоток. Но только ледяной напиток успевает стечь по горлу, как я застываю на месте.

У соседнего участка стоит фургон фирмы, с которой я несколько минут назад ругалась по телефону. Но я не верю, что они так быстро скорректировали все свои планы и теле-

портировались в мой поселок, стоило мне сказать о судебном иске.

С громким стуком ставлю стакан на столешницу, выскакиваю на крыльцо, буквально слетая с него, и твердым шагом иду к тому самому фургону. Мне необходимо выяснить, как он здесь оказался.

Кажется, сегодня я обладаю сверхскоростью, так быстро выношусь из своей ограды и подхожу к соседнему дому — здоровенному монстру, который по ощущениям раза в четыре больше моего домика. Сразу же, как только залили его фундамент, я знала, что это не к добру. И мои опасения подтвердились, потому что это чудовище росло с неимоверной скоростью и достигло таких размеров, что теперь закрывает мне вид на реку.

Ворота особняка распахнуты, и, помимо грузовика фирмы по установке кондиционеров, здесь припарковано еще два фургончика. Во дворе туда-сюда снуют люди, таскают мебель, что-то колотят и приколачивают, и за этой суетой никто даже не замечает, как я проникаю на чужую частную территорию.

Участок вокруг дома впечатляет. Передний двор полностью выложен брусчаткой, но растительности не хватает. Видно, что под клумбы и остальные посадки оставлено место, и я даже знаю, какими именно растениями лучше украсить этот двор. Но это меня не касается.

Я напрямик прохожу в дом и замечаю в гостиной мужчин

в форме с логотипом фирмы, занимающейся кондиционерами.

Стоит мне заметить их количество, как злость вспыхивает во мне с новой силой. Потому что их даже не двое! А четверо! В то время как мой дом по соседству не может дожидаться ни одного!

Ни единого установщика кондиционеров!

— Простите! — обращаюсь я к мужчинам с логотипом “Бриз комфорт” на одежде. — Я из соседнего дома, вы должны были приехать ко мне на установку еще две недели назад, но так и не доехали. Мы можем как-то договориться, чтобы кто-то из ваших ребят сегодня наконец-то выполнил мой заказ?

— Это все решается через контору, — отвечает мне самый грузный из мужчин, с круглым пивным пузом и заметной одышкой.

— Ваша машина сломалась не по моей вине, и вы должны были придумать, как компенсировать мои неудобства! Вы! Не я!

— Все только через контору, — повторяет толстяк. — В любом случае без документов мы не можем приступить к вашей установке. К тому же вашего кондиционера у нас нет...

— Кондиционер я сама привезла, сразу после покупки!

Вся эта ситуация выходит за рамки разумного! Неужели в двадцать первом веке остались настолько плохо клиенто-ориентированные компании?

— Поэтому все, что я прошу, — это установить проклятый кондиционер! Ну что вам, долго, что ли? Вас целых четыре человека!

— Шесть, вообще-то, — прокашливается кто-то за моей спиной.

— Тем более! Шесть!

— Простите, но мы не можем отлучиться. Тут... четыре кондиционера.

— Четыре? — в ужасе распахиваю я глаза. — Четыре на один дом? Сколько же тут людей собирается жить?

— Об этом никак не можем знать.

— Женщина, вы мешаете работать, — вырастает передо мной здоровяк помоложе, заставляя отступить.

— Нет, это бред какой-то! — возмущаюсь. — Где хозяин дома?

— Так нет его пока что, — пожимает плечами все тот же молодой верзила. — Поэтому если есть вопросы, то звоните на фирму. А если хотите переговорить с хозяином дома, тогда ждите, когда он появится.

— Да вы издеваетесь! — всплескиваю руками. — Значит, буду сидеть здесь и караулить его! — а ведь я до сих пор понятия не имею, кто будет жить со мной по соседству. До этого на участке появлялись лишь рабочие, подрядчики, строители, дизайнеры, но ни разу не приезжал хозяин этого чудовищного дома.

— Никого караулить не надо, — раздается у меня за спи-

ной бас, от которого все органы в животе сжимаются в комок. — Я уже здесь.

Кажется, что вся кровь мгновенно отливает у меня от лица. Втягиваю носом воздух и, словно в замедленной съемке, оборачиваюсь.

— Ты... — выдыхаю шокированно.

— Здравствуй, соседка, — нагло усмехается мой бывший муж, с которым мы два года назад развелись со скандалом. И после расставания с которым мне пришлось начинать жизнь с нуля. — Похоже, что у нас снова нарисовались проблемы.

Глава 2

— Ну, давай, выкатывай свои претензии, только учти, теперь я с тобой миндальничать не стану. Ведь теперь ты мне никто!

Вот он стоит передо мной, мужчина, с которым мы прожили двадцать четыре года вместе. С кем вырастили двоих детей и поднимали его бизнес с нуля и с кем по итогу стали друг другу чужаками и привели брак к полному краху.

И то, как проходил наш развод, кажется, не обсуждал только слепой и глухой. Потому что мой супруг оказался таким мелочным мерзавцем, что не оставил мне из нашего с ним дома даже ложки.

Он, конечно, возместил мне долю всего нажитого деньгами. Но я хотела другого. Я хотела свой дом и все то, что сама обустроивала в нем. Вот только Владислав решил иначе. И я та сторона, которой пришлось начать все с нуля. Строить не только жизнь, но и новый дом.

— Владислав, — наконец-то справляюсь с потрясением. — Что ты тут делаешь? — в мыслях скрипят шестеренки, пытаюсь найти оправдание его появлению.

Потому что два года мы избегали друг друга. Даже детей с днем рождения поздравляли по отдельности. И только я начала чувствовать вкус к жизни, он снова решил мне все

подпортить?

— Я? — удивленно вскидывает брови бывший. — Это ты как тут оказалась, Женя?

— Вообще-то, я живу на соседнем участке уже почти два года.

— Хм, даже так? — хотя по его непроницаемому выражению лица не понять, удивлен он или нет. — Удивительное совпадение.

— Ты что, преследуешь меня?

— Я?

В этот момент позади начинает гудеть перфоратор, и Влад не успевает ответить, а я смотрю на его мужественное лицо, в которое была влюблена без памяти, в его карие глаза, густого кофейного цвета, что гипнотизировали меня столько лет, на прямой нос с небольшой горбинкой, аккуратную ухоженную темную бороду, в которой виднеется седина, идеально уложенные, коротко стриженные волосы, и кажется, будто не было этих двух лет и время для него застыло.

Конечно, он изменился. Я не могу не отметить, как он раздался вширь, но совсем не в худшую сторону. К моему великому сожалению, он не оброс жирком и не подурнел. Наоборот, он будто вплотную занялся своей внешностью и теперь выглядит как чертова гора мускул, и меня это огорчает.

Понимаю, что разговора у нас не получится, поэтому просто разворачиваюсь и направляюсь к выходу.

Между лопатками жжет. Мне не нужно оборачиваться,

чтобы убедиться в том, кто именно старается выжечь во мне дыру. Потому что за двадцать четыре года я выучила этого мужчину вдоль и поперек. Вот только последние два года заставили меня немного отвыкнуть от его влияния на меня.

— Евгения! — рывкает бывший так, что мне хочется только ускориться и скрыться как можно скорее с его глаз. — Стой!

Понимаю, что бежать глупо. Если он и правда планирует жить по соседству, то нам как минимум нужно наладить диалог.

— Что? — резко оборачиваюсь и практически врезаюсь в его широченную грудь. Но Влад успевает остановиться, чтобы не допустить нежелательного контакта.

Во дворе все еще полно людей, но все они заняты делом, да и шум из дома отвлекает от нашего разговора.

— Что-что? — переспрашивает он.

— Что ты хочешь сказать? — чувствую знакомый зуд под кожей, требующий наговорить гадостей, но стараюсь не поддаваться.

— Я хочу? — удивляется он. — Это ты искала хозяина дома.

— Боже! Ты серьезно сейчас?! — отворачиваюсь, упершись руками в талию и делая несколько глубоких вдохов и выдохов.

— Тот же вопрос.

— Что ты от меня хочешь?

— Женя, прекрати это! Мы не виделись два года, а ты снова выносишь мне мозг.

— Может, это потому, что у меня на тебя осталась аллергия? — возвращаю взгляд к его лицу, вспоминая, почему именно мы развелись.

Ноздри Влада раздуваются, и его непроницаемый взгляд вспыхивает тем самым знакомым огнем, который не предвещает ничего хорошего.

— При чем тут это! — рывкает он. — Ты искала хозяина дома — ты его нашла!

— Лучше бы не находила, — понимаю, что его соседство — это настоящая катастрофа. — Какого лешего ты тут оказался? Тебе мало нашего старого дома?

— Я его продал, — на его лице появляется самодовольное выражение.

А у меня все обрывается внутри.

— Как... продал?

Он же шутит, верно? Не мог он настолько низко поступить со мной. Сначала отобрать дом, а потом продать, лишь бы не отдавать мне.

— Вот так, — отвечает он равнодушно, явно упиваясь моей реакцией. — Мой дом. Хочу — живу, хочу — продаю.

От его циничности волоски на теле встают дыбом.

— Какой же ты... — на языке вертятся оскорбления. — Зачем ты сюда приперся? Почему именно сюда? Неужели в округе оказалось мало поселков?

— Так, Евгения, — выдыхает он, — предлагаю разговор по существу, — демонстрирует, как устал от этой встречи. Впрочем, как и я. — Какие у тебя претензии ко мне, не как к твоему бывшему мужу, а как к хозяину этого дома?

— Боже! — смотрю на небо, требуя терпения и мудрости у высших сил. — Это какой-то дурной сон, — мотаю головой и ловлю себя на дежавю.

Да, у меня уже было похожее состояние, когда мы были женаты.

Сначала мне казалось, что все происходящее всего лишь ночной кошмар. Но затем реальность обрушилась на меня с особой жестокостью, помогая очнуться и взглянуть правде в лицо. Вот и теперь я должна смириться и посмотреть в глаза реальности.

— Одолжи мне твоих двух установщиков кондиционеров, — произношу на одном дыхании, заглядывая в его кофейные глаза.

— Поясни, — слегка хмурится.

— Я уже почти месяц жду установки кондиционера. Сначала стояла в очереди, а в день установки у них машина сломалась, а теперь они меня снова записали только на конец лета, когда необходимость в кондиционере отпадет. А я подыхаю от жары.

Губы бывшего изгибаются, и теперь на его лице слишком довольное выражение.

— Так, давай проясним, — скрещивает он руки на груди,

показывая, какие огромные у него плечи и предплечья. — Ты. Просишь. Меня. Об услуге?

Его глаза слегка светлеют, и я вижу в них тот самый блеск, что появляется, когда он чем-то доволен. И стоит мне осознать, что подобная реакция по моей вине, как щеки вспыхивают и я начинаю жалеть, что вообще открыла рот.

— Ты — та, которая говорила, что никогда ни о чем больше меня не попросит, даже если будет умирать.

— Все! Забудь! — понимаю, что все это бессмысленно и бывший скорее будет теперь смаковать этот момент и делать вид, будто нагнул эту жизнь, чем поможет мне.

Разворачиваюсь и направляюсь к воротам, внутренне приготовившись снова скандалить с фирмой, устанавливающей кондиционеры.

— Нет, нет, нет, — догоняет меня бывший муж и хватается за предплечье.

Я останавливаюсь и резко выдергиваю руку, так, будто он обжег меня.

А ведь я пообещала прежде всего себе, что этот мерзавец больше никогда ко мне не прикоснется.

— Сказала такое — и бежать? Ну-ка, давай подробнее. Озвучь еще раз, что конкретно тебе нужно от меня.

Я стискиваю плотно зубы, потому что слишком хорошо знаю Влада. И если ему что-то втемяшилось, то он не отступит.

— Зачем? Неужели тебе доставляют такое удовольствие

просьбы бывшей жены?

— Это просто мед для моих ушей, — расплывается он в улыбке.

— Не дожدهшься! Я думала, за два года ты успел успокоиться. А может, что-то переосмыслить. Но ты как был самодовольным подонком, так и остался.

— А ты, похоже, совсем не остыла, — его радужки темнеют. — Как была высокомерной стервой, так и осталась.

— На этом и разойдемся, — выдыхаю шумно и снова отворачиваюсь от бывшего, стараясь погасить то противное клочкотание в груди, что не желает успокаиваться.

— Иди и дальше подыхай от жары! — бросает он вдогонку.

— Зато ты не забудь в каждой комнате с кондиционером посидеть обязательно, а еще лучше — полежать. Будет у тебя не дом, а склеп! Большой, прохладный и пустой! — оборачиваюсь, выкрикивая на ходу. — Чтоб ты подавился своими четырьмя кондиционерами! Это ж надо! Для одного себя отбахал такую махину!

— А с чего ты решила, что для себя одного? — усмехается подонок.

— Дети уже выросли и жить с тобой не будут!

— Так я новых рожу, Жень! Мужики не бабы. Никогда не поздно начать все сначала, — лыбится этот козел, и меня еще сильнее злит его рожа.

— Да? И где же та несчастная, которую ты обрекаешь на

мучения терпеть тебя?

Дети не говорили мне, что у их отца появились серьезные отношения. О таком бы они точно не умолчали. Поэтому я уверена, что Влад пытается вывести меня на эмоции. Ведь он обещал кутить и веселиться и больше никогда не вешать на шею хомут.

— Так вот она, — растягивает он губы еще шире.

А я слышу тихий шелест шин о гравийку. Оборачиваюсь и вижу красный “мерседес”, за рулем которого эффектная молодая блондинка.

— Ну что, знакомься с хозяйкой этого дома, соседка, — шагает он к воротам, встречая свою избранницу, а у меня сердце летит камнем в пропасть.

Глава 3

— Мариночка, наконец-то! — передразниваю бывшего, когда я, не помня себя, залетаю на свой участок.

Я не стала слушать, как они милуются. И даже, наплевав на все правила приличия, не позволила познакомиться себя с этой малолеткой.

Боже! У нас же сын, наверное, ее ровесник. Хотя я надеюсь, что она все же старше, чем мне показалось, потому что я не захотела ее рассматривать и сбежала.

Почему я отказалась оценить выбор бывшего? У меня нет ни малейшего желания находиться хоть на одно мгновение дольше рядом с ним и с женщиной, с которой он собирается перечеркнуть нашу с ним историю.

Я до последнего верила, что для него наш брак хоть что-то значил. Все-таки больше двадцати лет мы были счастливы. А потом все сломалось.

И вот теперь это совершенно другой мужчина. Чужой. От которого хочется держаться подальше. И если последние два года нам удавалось сохранять нейтралитет и даже с детьми встречаться, не пересекаясь друг с другом, то теперь он и это уничтожил.

Боже, дай мне сил!

Залетаю в дом и запираюсь изнутри на все замки, будто

Влад может ворваться сюда.

Хотя понимаю, что ему это не нужно. Скорее всего, он смеется вместе со своей расфуфыренной куклой над душой-бывшей.

— Какой же невыносимый мерзавец! — рычу, давая волю злости, что накапливалась внутри с самого утра.

Не успеваю упасть на диван, как чувствую вибрацию в заднем кармане джинсовых шорт. Достая гаджет, надеясь, что это менеджер фирмы установки кондиционеров соизволил мне перезвонить, и приготовившись выплеснуть на него весь накопившийся негатив. Но вижу имя абонента и делаю глубокий вдох, чтобы не сорваться на старшем сыне.

— Привет, Егор.

— Ма, что-то случилось? — сразу же спрашивает он.

— Почему ты так решил?

— Мам, ну ты меня Егором называешь, только когда не в духе, — усмехается сын.

— Ничего от тебя не скрыть, — шумно выдыхаю и зачем-то снова подхожу к окну.

Но из-за высокого забора мне видна лишь та пошлая красная машина новой девицы бывшего и больше ничего.

— Так что случилось?

— Отца твоего встретила, — отворачиваюсь от окна, ограждая себя от того, чтобы ненароком не увидеть парочку голубков.

Хотя вряд ли они покинут территорию своего громадного

дома.

— Правда? И где? — звучит удивленно.

Но меня вдруг пронзает мысль, от которой все внутри замирает.

— Скажи, сынок, ты знал, что твой отец строит дом через забор от моего? — жду ответа, а сама мысленно умоляю его ответить отрицательно.

Ведь если дети были в курсе планов их папочки и не предупредили меня, то это окажется таким же предательством по отношению ко мне, как и походы бывшего по клубам с эскортницами во время нашего брака.

— В смысле “строит дом через забор от твоего”? — чуть ли не выкрикивает удивленно. А я облегченно выдыхаю, понимая, что для старшего это такой же сюрприз, как и для меня.

— В прямом, Егор. Вот тот здоровый дом, на который я тебе жаловалась, построил твой отец.

— Да ну!

— Вот тебе и да ну!

— Мам, подожди... — кажется, ему надо переварить полученную информацию.

— Хочешь сказать, что ты не знала, кто твой сосед?

— Нет! А сегодня он заявился... — на языке вертится масса оскорблений, но я не стану озвучивать их сыну. — Словно он тут хозяин поселка. Ты представляешь, у него будет четыре комнаты с кондиционерами! Четыре!

— В нашем доме тоже было четыре... — внезапно говорит сын. И я это прекрасно помню. — В наших спальнях, в вашей и в гостиной.

Мне хочется закричать, что тогда у нас была семья. А сейчас это бессмысленно, как и его уродский дом.

— Ты что, его защищаешь?

— Нет, что ты! Просто пытаюсь понять, что происходит.

— А происходит то, что твой отец построил гигантское чудовище, куда привез свою новую подружку, с которой собрался рожать новых детей.

— Так, стоп, — прерывает меня сын. — Ты ничего не путаешь?

— Нет! Я только что была в его доме и видела, как приехала его Мариночка, — не выдерживаю и снова кривлюсь, произнося имя нового увлечения бывшего.

— Мам, но папа говорил, что до сих пор один.

— Получается, что либо он тебе лгал, либо ситуация очень быстро изменилась.

Я даже не хочу думать о том, какой из вариантов верный. Ведь все, что касается бывшего мужа, вызывает у меня приступ дикой злости. А я не хочу злиться и жить в напряжении. Поэтому мне очень нужно, чтобы он исчез с моего горизонта.

— Ерунда какая-то.

— Кстати, почему ты не сказал, что Влад продал наш старый дом? — этот вопрос беспокоит меня больше всего.

— Мам, — слышу, как сын шумно втягивает воздух. —

Так он продал его еще год назад.

— Что? И ты молчал?!

— Поэтому и молчали. Боялись тебя расстраивать.

— Знаешь что, сынок? — грудь сдавливает так сильно, что мне тяжело дышать. — На этом мы и закончим наш разговор.

— Ма, подожди...

— Я сама позвоню, когда буду готова.

Сбрасываю вызов.

В горле встает ком, и по языку растекается горечь. Кажется, что весь тот хрупкий мир, что мне удалось обрести после развода, внезапно обвалился. И теперь я снова, совершенно одна, сижу на его развалинах.

Мне так больно, что хочется выть в голос. Но я держусь, потому что поздно страдать по ушедшему. Вот только боль не спрашивает, когда ей приходить. Она раздирает меня, заставляя жалеть себя и впустую прожитые годы.

Поэтому, даже когда мне перезванивают из фирмы по установке кондиционеров и обещают приехать через два дня, я не испытываю радости.

До вечера я делаю все на автомате. Собираю огурцы, помидоры, зонтики укропа, чеснок и острый перец и сразу же приступаю к мариновке, чтобы хоть как-то отвлечься от тяжести, засевшей в груди.

А вечером падаю без сил, желая забыться. Но сон не идет. И я почти до рассвета ворочаюсь с боку на бок и думаю, чем

сейчас занимается Влад со своей куклой. Воображение подсовывает картинки, от которых становится тошно, и я снова начинаю себя жалеть.

Уснуть получается лишь под утро. Из тяжелого забытья меня вырывает какой-то жуткий шум и звук, похожий на отбойный молоток.

Я вскакиваю, выглядывая в окно, и ахаю, потому что мой забор падает.

Глава 4

— Что здесь происходит? — запыхавшаяся, стою напротив рабочих бывшего мужа, что упорно выкорчевывают столбики, на которых крепится мой забор.

Мой!

Поставленный на мои деньги! Да он мне обошелся в целое состояние, а теперь какие-то варвары беспощадно сносят его?

— А ну, прекратили немедленно! — кричу я что есть мочи, и мне удается со своим выпадом как раз попасть в момент затишья.

Двое мужчин оборачиваются ко мне и смотрят с какой-то тоской.

— Вы что творите? — подхожу ближе. — Почему вообще трогаете мой забор?

— Женщина, мы всего лишь выполняем свою работу. Сказано было убрать — мы и убираем.

От возмущения у меня застревают слова и воздух в горле.

— Это мой забор! Стоящий на моей территории! — уже не стесняясь, разговариваю на повышенных тонах. — Еще один столбик тронете — и я вызываю полицию!

— Женщина, но от нас это совершенно не зависит, — бросает один из рабочих и, приподняв козырек кепки, чешет лоб.

— Где ваш хозяин? — обращаюсь к дому, осматривая территорию.

Красного “мерседеса” нет, но это не значит, что Мариночка находится не здесь. Она просто могла загнать машину в гараж. Вон он какой здоровенный. Будто построенный под грузовик. Впрочем, как и дом.

И вообще, мне начинает казаться, что у бывшего после развода появилась мания к гигантизму. Кто-то сказал, что, возможно, таким способом он пытается что-то компенсировать. Но я-то знаю этого мужчину как облупленного, и ему есть чем гордиться в этом отношении.

Тем не менее я не собираюсь спускать ему все его выходки только за былые заслуги. Я не стану терпеть подобное отношение. И если он немедленно не договорится со мной по-хорошему, то я начну с ним разговаривать совершенно по-другому.

Влада нет в поле зрения, и я понимаю, что похоже, действовать придется сразу по-плохому.

Только один из рабочих снова берется за перфоратор, я останавливаю его рукой.

— Не смей! Я иду за телефоном и звоню участковому.

— Ну ё-моё, — бросает инструмент второй и отходит в тенок. — Думал, быстро тут справимся и в баньку с мужиками успею.

— Тут парься, — бросает ему второй. — Та же баня, — обмахивается он. Потому что солнце жарит нещадно.

Я понимаю, почему они начали работать с утра. Видимо, рассчитывали по прохладе успеть. Но прохлады этим летом не дожидаться даже ночью.

И я бы уж точно не выгнала людей работать под раскаленным солнцем, чтобы снести забор бывшей.

Чем больше думаю обо всей этой ситуации, тем больше злюсь.

— Я сейчас вернусь! Будем дожидаться вашего хозяина, — бросаю мужчинам и поворачиваюсь к воротам, утыкаясь в широкую мужскую грудь, покрытую жесткими волосками.

— Не меня ли потеряла, Женечка? — раздается бас бывшего.

Он стоит предо мной в льняных светлых брюках и расстегнутой льняной рубашке.

На пару мгновений я, кажется, теряюсь и смотрю на его накачанный торс изумленно. А он и правда подкачался. Поэтому теперь щеголяет почти голым на глазах у посторонних людей.

— Неужели с утра решила забежать по-соседски? — слышу усмешку в его голосе.

— Что? — пытаюсь собрать мысли в кучи и медленно поднимаю глаза к его лицу. — Это ты мне?

— У меня тут пока только одна соседка.

— Ты что себе позволяешь? — мгновенно вспыхиваю, вспоминая причины моего появления здесь.

— Что? — снова на его лице эта мерзкая ухмылка. — Раз-

говариваю с соседкой?

— Ты какого лешего мой забор трогаешь? Ты его сюда поставил? Нет! Я его поставила! Я, а не ты! — не выдерживаю и тычу ему пальцем в грудь.

— Если ты переживаешь за вложенные средства, то я компенсирую твои затраты, как только возведу новый забор.

— Но зачем? Чем тебе этот не угодил? — мне все это кажется мышьиной возней. — Или забор тебе тоже нужен размером до небес?

— Начнем с того, что Марина считает, что твой забор не вписывается в оформление моего участка.

Мне так и хочется фыркнуть, услышав имя его куклы.

— А с каких это пор ты стал слушать чьи-то еще желания? Тебе же всегда было плевать на мнение других, и ты поступал так, как считал нужным.

— Начнем с того, что такого не было. И я всегда шел на уступки. А во-вторых, я готов на многое ради красивой женщины.

— То есть будешь менять забор под каждую свою подстилку?

Взгляд Влада темнеет.

— Она не подстилка.

— Пусть так. Но мой забор ты не имеешь права трогать. Не нравится мой — ставь со своей стороны все что угодно.

— Я так и сделаю, только сдвину его на край своего участка, — говорит холодно.

— Но он и так стоит на краю твоего участка, — не понимаю, что за ахинею он несет.

— Нет, милая. Это могло прокатить, пока мой дом тут не стоял. Ты заграбастала кусок чужой территории. Но так как я заплатил за тридцать соток, то хочу иметь в своем распоряжении тридцать соток, и не метром меньше, — смотрит на меня надменно.

— Вот только я не забирала твоего метра, Влад! Я чужого не беру! И прошу тебя так же не брать моего.

— Не веришь? — он достает из кармана смартфон, нажимает на сенсор, а затем поворачивает ко мне карту межевания. — Видишь? — смотрит победоносно. — Твой забор на моем участке.

Глазами я вижу, что он прав. Но еще я точно знаю, что не заходила за границы своей земли.

— Не знаю, как ты сделал это, но я тебе докажу, что чужого не брала. Жди здесь, и я принесу свои документы.

— Прости, милая, но я тороплюсь, — усмехается мерзавец, застегивая рубашку на ходу. — Но ты можешь зайти ко мне вечером. Только не забудь одеться. Не думал, что тебе нравится гулять в нижнем белье перед посторонними.

— Что? — смотрю вниз на себя и тут же вспыхиваю.

Я так поспешно вылетела из дома, что забыла о том, что на мне лишь шелковая пижама, состоящая из маечки и шортиков, и из-под нее отчетливо виднеется моя грудь.

— Жди меня вечером! — стараюсь не показать, как мне

стыдно, удаляясь к воротам. — И не смей больше трогать ни листа от моего забора. Иначе пойдем разбираться в суд, — вылетаю с его территории и скорее бегу в дом, желая провалиться сквозь землю.

Но похоже, это самое безобидное из того, из-за чего мне придется краснеть. Потому что вечером происходит совершенно нелепая ситуация...

Глава 5

Звонить участковому и окончательно портить отношения с Владом не хочется. Все же хочется верить, что хотя бы русская речь ему знакома и он не станет и без того натянутые отношения накалять добела.

Поэтому я решаю дать ему шанс, прежде чем привлечь “тяжелую артиллерию”.

Пока занимаюсь мариновкой овощей на кухне, замечаю, что рабочие все же разъезжаются. Значит, Влад все-таки дал распоряжение остановить работы. Я чувствую маленькую победу по этому поводу, продолжая заниматься своими делами.

— Хозяйка, дома? — доносится голос с улицы.

Переворачиваю банку, ставлю ее к остальным под толстое одеяло и, вытерев руки, выхожу на крыльцо.

— Женечка, привет! — стоит, широко улыбаясь, сосед, живущий через три дома от моего.

Фёдор работает спасателем. И вообще считается завидным женихом. Но он как-то не торопится связать себя узами брака, несмотря на то что ему самому уже тридцать пять.

Говорит, что не встретил еще ту, кого будет хотеться видеть по утрам до конца жизни. А с любой, лишь бы было, не хочется.

Хотя у односельчанок другое мнение. Сколько я слышала от соседок, что его всячески пытаются заполучить одинокие дамы. Даже пару раз хотели поймать на пузо. Но все попытки оказались напрасными.

Но меня это не особо волнует. Хотя с момента нашего знакомства сосед всячески проявляет ко мне знаки внимания. И пусть сначала мне льстило, что мужчина, да еще и молодой, заинтересован во мне, но со временем, когда я стала находить у себя на участке разные подклады и даже мертвых животных, все это перестало вызывать хоть какую-то радость.

Вот и сейчас, раскрасневшийся, с лоснящимся лицом, спасатель пришел произвести на меня впечатление.

— Здравствуй, Фёдор! — смотрю на расплывшуюся в улыбке физиономию здоровяка.

— А я вот с рыбалки еду, — продолжает он улыбаться. — Думаю, надо Женечку порадовать карасиками.

— Карасиками? — зачем-то переспрашиваю.

Я, конечно, люблю жареных карасей, но чистить их — это настоящий ад. Сколько себя помню, этим занимался бывший. Даже если вот так же нас кто-то угощал своим уловом, то Влад избавлял меня от участи чистить рыбу, приговаривая: “А вот и рыбка для моей золотой рыбки”.

Отгоняю эти воспоминания прочь, потому что чувствую, как горлу подкатывает ком.

— Спасибо, Федь. Не стоило...

— Вот, — не слушает он меня и протягивает огромный

пакет, где еще барахтаются рыбешки. — Самых крупных для тебя, самых жирных.

— Вот спасибо, — держу этот здоровенный пакет и чувствую, как он мне оттягивает руку. — Куда ж мне столько одной?

— Одной? — хмурится он. — Так могу составить компанию, — снова расплывается в улыбке. — А что, давай, рыбку почистим, баньку затопим, посидим вечером, — его глаза так блестят, что кажется, он сам в восторге от своей идеи.

— Федя... — вздыхаю тяжело. — Прости, но это все лишнее. К тому же у меня новый сосед... и нам еще надо сегодня с ним разобраться по одному вопросу.

— Сосед, значит? — сразу сползает с его лица улыбка. — Это вот этот вот, — кивает на дом бывшего, — богатенький?

— Почему ты решил, что он богатенький? — моментально напрягаюсь.

— Хочешь сказать, у обычных людей есть такие бабки, чтобы за полтора года такой домину отстроить? Да и видел я его тачку, — брезгливо морщится.

Между нами повисает неловкая пауза, и я не знаю, что должна сказать.

— Ладно, — вздыхает Фёдор. — Куда уж мне до богатенького! — произносит обиженно и разворачивается к воротам.

— Да при чем тут, что он богатенький? Мы не можем определить границу участка! Он говорит, что мой забор стоит на его территории. Вот и хочу решить этот вопрос.

— А с фиги ли он так решил? — замирает Фёдор, и голубые глаза мгновенно темнеют.

— У него есть документы, утверждающие это.

— Понял, решу.

— Федя, не смей! Все будет в порядке. И если возникнут какие-то проблемы, я тебе обязательно сообщу.

— Точно? — смотрит с подозрением.

— Точно.

Фёдор уходит, а мне приходится потратить остаток дня на чистку его подарка. Не о такой романтике мечтают женщины, не о такой. Лучше бы он мне саженец розы новой подарил, или винограда. А еще лучше — яблоньку новую.

К окончанию чистки я вся в чешуе и пахну так, будто сама живу в озере.

Этот запах настолько невыносим, что я не решаюсь нести его в дом и собираюсь принять уличный душ.

Я раздеваюсь и, включив воду, намыливаюсь, пританцовывая под звуки радио, что играет у меня на улице.

Но не успеваю смыть мыло, как шторка разъезжается и я вижу перед собой разъяренное лицо бывшего.

— Что ты делаешь?

— А это мы с тобой сейчас выясним! Выбирай: сама сдашься или мне придется написать на тебя заявление? — лицо Влада перекошено от злости.

— Что? — не понимаю, о чем он.

— Никогда не думал, что ты опустишься до уровня гоп-

ницы, Женя.

— О чем ты?

— Ну раз ты не понимаешь, тогда спросим у твоего хахаля прямо сейчас?

— Нет у меня никакого хахаля!

— Правда? Тогда ты не расстроишься, если я засажу его за решетку. А вместе с ним и тебя.

— Да что происходит?

— Сейчас узнаешь, — бывший делает шаг в душ...

Глава 6

Влад заходит в душ, а я пячусь назад, в шоке.

— Что ты делаешь? — упираюсь спиной в стенку душа.

— Собираюсь тебе кое-что показать, — хрипло говорит он, прижимаясь ко мне своим здоровенным телом.

— Не надо мне ничего показывать, я уже все там видела! Впечатляй своих Мариночек.

— А что так? У твоего гопника более впечатляюще? — он внезапно дергает полотенце, перекинутое через стенку.

— Лучше тебе не знать, а то комплексы появятся. А тебе вредно комплексовать, тогда ты тут вместо своего здоровенного монстра построишь небоскреб, лишь бы компенсировать! — говоря все это, я получаю наслаждение от того, как искажается его лицо.

— Комплексовать, значит? — резко дергает меня на себя.

— Что ты себе позволяешь? Не смей меня трогать, — пытаюсь оттолкнуть его и в то же время игнорировать то, как его потемневший взор прокатывается по моему телу. — И не смотри на меня! — бью его в грудь, но он лишь обхватывает меня своими ручищами и начинает возиться.

Трется своим большим твердым телом о мое, вызывая странные ощущения.

— Быстро отошел!

— Ну уж нет, милая. Я тебя отпущу, когда сам посчитаю нужным.

Бывший заворачивает меня в полотенце и перекидывает через плечо.

— Родионов! А ну, живо поставь меня на место! — колочу его по плечу. — Я же на весь поселок свечу пятой точкой!

— Я твою пятую точку прикрываю, не паникуй! — прет этот танк напролом к своему участку.

— Что ты задумал? Что вообще происходит?

— Сейчас все узнаешь.

— Влад, дай хотя бы одеться.

Он рычит и ставит меня на ноги, стягивая с себя рубаху и накидывая на меня, застегивая нервно.

— Так пойдет? — смотрит прямо в глаза.

— Может, я в свое? Что за спешка?

— Свое? — играет желваками. — Чтобы ты зашла в дом и не вышла оттуда? Ну уж нет. Натравила на меня своего гопника, так что вперед!

Повязываю полотенце на бердах, чтобы максимально закрыть обнаженные части тела.

Мы заходим к нему во двор, и я замираю.

— Федя? .

Мой молодой поклонник сидит на ступеньках особняка моего бывшего, рядом с ним еще парочка его приятелей, и над ними стоят четыре амбала, не дающих сдвинуться с места, и рядом с ними Павел, адвокат Владислава.

— Что происходит? — смотрю на Фёдора и его дружков.

— Решили заступиться за твою честь, — усмехается бывший, засовывая руки в карманы брюк.

— Что? — перевожу взгляд с Фёдора, что дерзко разглядывает меня, на его дружков и обратно. — Федя, что ты сделал?

— А что? Не надо было? У вас, я смотрю, все на мази, вон рубашки его носишь, — произносит обиженно.

— Какое “на мази”? — вспыхиваю. — Он вломился ко мне, чтобы я ответила за то, что натравила тебя на него. Что ты ему сделал?

Федя сжимает плотно губы и смотрит на меня исподлобья. Ну прям как наши мальчишки. Они точно так же вели себя, когда пакостили. Только вот Фёдор не мальчишка. Ему уже тридцать пять, и если он сделал что-то...

— Ну что же ты молчишь, герой? — обращается к нему Влад. — Или стыдно в подвигах своих признаться?

Федя продолжает молчать.

— Тогда я расскажу, — Влад поворачивается ко мне лицом и смотрит пристально, а я изо всех сил игнорирую его накачанный обнаженный торс. — Я не знаю, может, это у вас в порядке вещей, но только я въехал в поселок, эти герои меня затормозили, прикурить. А потом с битой начали угрожать, чтобы держался от тебя подальше, иначе... что? — смотрит на Фёдора. — Иначе я пожалею и в этой деревне мне не жить. Я сел в машину, проехал еще пару метров,

и надо же, проколол все колеса, потому что кто-то выложил ленту с гвоздями на дорогу.

— У тебя нет доказательств.

— Да? А если найду? — смотрит на соседа и его друзей.
— Хочешь, чтобы из пожарки тебя погнали поганой метлой?

Федя хмурится и сопит.

— А чего ты к бабе моей пристал? — вспыхивает парень, а я смотрю на него пораженно, не понимая, в какой момент стала его.

— Федь... — прерываю этот бессмысленный разговор. — Владислав — мой бывший муж.

Спустя еще десять минут очной ставки я возвращаюсь домой, и наконец-то получается одеться. Какое-то время сижу, переваривая случившееся и думая о том, где я так накосячила, что даже после развода мне нет покоя.

Вспоминаю про рыбу, что оставила в предбаннике, и понимаю, что немедленно должна либо спрятать ее в морозилку, либо пожарить. На жарку сил нет, и я просто убираю ее в морозильную камеру, а потом падаю на кровать совершенно без сил.

Вздрагиваю, когда раздается стук в дверь.

С трудом поднимаюсь и подхожу к двери.

— Кто?

— Жень, это я, — раздается голос Фёдора.

Я приоткрываю дверь, смотрю на него и вижу перед собой только совершенно незрелого человека, который, види-

мо, так и будет заниматься инфантильной фигней всю оставшуюся жизнь.

— Чего тебе?

— Я это, извиниться хотел, — поднимает он руку, показывая коробку с тортом. — Пустишь?

— Поздно уже, уходи, — даже не собираюсь его впускать.

— Да я ж ненадолго...

— Уходи, Фёдор. И больше не приходи. Подарки тоже можешь больше не носить. Я разочарована, — закрываю дверь и наконец-то ложусь спать.

А посреди ночи вскакиваю от жуткого грохота. Прислушиваюсь, но вроде шум больше не повторяется. Но проверить его источник не решаюсь, страшно. Утром собираюсь доехать до Росреестра, чтобы разрешить вопрос с территорией. Выхожу на улицу и вижу разбитое окно в сарае...

Глава 7

После событий прошлых дней и разбитого окна настроение откровенно паршивое. Не хочется думать, что кто-то может желать мне зла. Хотя и раньше поклонницы Фёдора мелко пакостили мне, но не доходило до порчи имущества.

А сам сосед что о себе возомнил? Если он надеялся таким образом произвести на меня впечатление, то это глупо.

Я бы гораздо больше впечатлилась, если бы он поговорил с моим бывшим с глазу на глаз, а не занимался организованным разбоем.

А Влад... Снова сплошные огорчения из-за него.

На сенсорной панели мерцает вызов от младшего сына. Увидев его имя, улыбаюсь и принимаю звонок.

— Привет, сынок!

— Ма, привет! Как дела?

— Да все нормально, — усмехаюсь собственной фразе.

— Да? А Егор мне чухню какую-то рассказал, что батя построил дом рядом с тобой. Я еще решил, что он бредит.

— К сожалению, не бредит, сын.

— Обалдеть.

— Именно. Я, кстати, сейчас еду в город. Встретимся? Могу все рассказать.

— Супер! У меня как раз свободный день до вечера. За-

едешь?

— С удовольствием!

После разговора с Захаром настроение улучшается. Все-таки не все у меня так плохо в жизни. И если бы Влад не напомнил о себе, то было бы даже прекрасно.

До города я добираюсь в приподнятом настроении. Попадаю в Росреестр без пробок, беру выписку и со спокойным сердцем еду в гости к сыну, предварительно забежав в магазин за продуктами.

— Быстро ты, — забирает у меня пакеты Захар и целует в щеку. — А это что? — бросает взгляд теперь на гостинцы.

— Это твой ужин.

— Ма, ну ты серьезно, готовить сейчас будешь? — он уносит продукты на кухню, и только теперь я замечаю женскую обувь на полочке у входа, что стоит рядом с огромными кроссовками сына.

Замираю, окидывая взглядом его студию, и замечаю другие женские вещи. Духи на полочке, открытая шкатулка с бижутерией. На журнальном столике лежит розовый ноутбук, а рядом с ним ежедневник.

— Ты меня навестить приехала или у плиты стоять? Я же не голодаю. Думаешь, сам не в состоянии приготовить себе еды?

— Сам приготовить или у тебя появилась та, что готовит? — прохожу на кухню и, прислонившись к дверному косяку, смотрю на своего такого взрослого сына. И не понимаю, в

какой момент он вырос.

Кажется, что только вчера он не мог держать даже головку и нуждался во мне каждую минуту, и вот внезапно передо мной взрослый мужчина, у которого появилась девушка.

— Ма, — Захар стоит ко мне в профиль, разбирая пакеты, и я вижу, как вспыхивают его щеки и краснеют уши. — Ну что ты... Разве женщина нужна только для готовки? Мы можем и доставку заказать, и сходить куда-нибудь.

— Когда познакомишь?

— Если ты удержишься до вечера, то сегодня... Останешься?

— А твоя девушка знает о том, что ты задумал знакомство?

— Нет... Просто... — вздыхает сын и смотрит на меня. — Не ждал тебя сегодня.

— Так, может, сначала дашь ей возможность подготовиться к этой встрече? Поверь, для девушек это обычно важный шаг.

Захар смотрит на меня задумчиво.

— Наверное, ты права. Но готовить я тебе не дам.

— Не соскучился по маминой еде? — усмехаюсь.

— Соскучился, но больше по тебе самой. Может, погуляем и пообедаем в ресторане? Я угощаю, — тут же добавляет.

— Дожили, меня в ресторан приглашает сын! — усмехаюсь.

— И я очень рад, что могу себе такое позволить.

Мы едем с сыном гулять по городу. Он ведет меня в новый парк и большой торговый центр, а затем — в модный ресторан с террасой, выходящей на реку.

— Мам, что у тебя? Есть заказы?

— Да, на следующей неделе встречаюсь с новыми клиентами. Сам знаешь, у меня основная работа весной.

— Не опоздал? — раздается знакомый голос, и, подняв голову вверх, я вижу Егора.

— Нет, мы только пришли, — отвечает Захар. — Ма, ты же не против? Я понимаю правило не приглашать вас с отцом одновременно. Но Егор...

— Конечно я не против, просто меня очень расстроило, что вы промолчали о таком важном событии.

— Просто... — наклоняется старший и целует меня в щеку, — мы не хотим, чтобы ты снова переживала из-за него. Мы помним, как тебе было тяжело...

На пару мгновений за столом повисает тишина, но я решаю, что самое время поговорить о чем-то хорошем.

— Захар, расскажи мне про свою девушку.

— Её зовут Вика...

Спустя пару часов сыновья провожают меня до автомобиля и, распрощавшись с ними, я чувствую себя так, будто меня накачали силой. Я знаю, что у меня есть надежный тыл и мои мальчишки никогда меня не бросят и не отвернутся от меня.

К вечеру я возвращаюсь домой и застываю, увидев, что

мой забор находится гораздо ближе к моему дому. Я сразу понимаю, в чем дело. Бывший воспользовался моим отсутствием и просто съел целый метр моего участка. А еще... еще он помял мой забор! Тот самый, за который я отвалила целое состояние.

Три, два, один... И я взрываюсь. Бросаю сумки на землю, сжимая руки в кулаки и понимая, что теперь начинается настоящая война. И на этот раз я его не пощажу.

Ну все, Влад! Ты сам напросился!

Глава 8

Я знаю, что уже вечер и что сейчас привлекать других людей к нашему конфликту не очень хорошо. Поэтому, прежде чем привести в действие свой план, я иду на соседний участок. Готовлюсь стучать в его высоченные ворота, но калитка внезапно распахивается, и оттуда выходит один из тех рабочих, с кем я скандалила накануне.

— Вы! Это вы все сделали! — нападаю на мужчину.

— Женщина, я тут ни при чем, — сторонится он меня и обходит вдоль забора. — Не ко мне вопросы.

— Нет уж, стойте! — преграждаю ему путь, а он в какой-то молчаливой мольбе поднимает глаза к небу.

— Я правда ни при чем. Мне семью надо кормить. Спросите все у хозяина. Ну вы же сами понимаете. Уволит он меня — кому хуже? Правильно, мне. А если я наемный рабочий, то, в случае чего, все вопросы к нанимателю.

— Какие вы все трусы! — выкрикиваю, не даю ему захлопнуть калитку и захожу во двор.

Влада замечаю сразу же. Он что-то копает рядом с возникшей словно по волшебству беседкой, прямо на том месте, где находился мой забор. Бывший сразу замечает мое вторжение.

— Успела соскучиться?

Окидывает меня взглядом с ног до головы, а затем возвращается к своему занятию, а я стараюсь не обращать внимания на то, как футболка обтягивает его тело и как при этом он играет мускулами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.